

СЕКРЕТНОЕ ДОСЬЕ

Цикл «Секретное досье. Мистические романы»

Тайна заброшенной деревни
Тишина старого кладбища
Хозяин гиблого места
Проклятие Пражской синагоги
Галерея последних портретов
Город мертвых отражений
Мечь Кровавого Жнеца
Город засыпает, просыпается мафия
Призраки белых ночей
Холод туманного замка
Дом безликих теней
Дорога несбывшихся снов
Иллюзии чистого холста

Цикл «Секретное досье. Новые страницы»

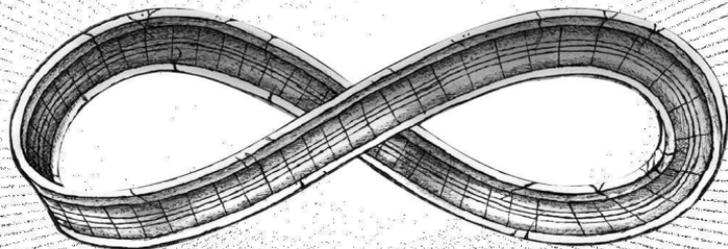
Сотканная из тумана
Чудовищ.net
Ненастоящие
Добровольно проклятые
Мертвым вход разрешен
Лукавый морок
Черная Дама
Память камня

Цикл «Секретное досье. Икс-файлы»

Исчезающие в темноте
Исчезающие в темноте. Дар
Исчезающие в темноте. Кольцо бессмертной

Лена Обухова

ПАМЯТЬ КАМНЯ

Москва
2021

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
О-26

ПРИСОЕДИНЯЙТЕСЬ К НАМ!
МЫ В СОЦСЕТЯХ:
www.eksmo.ru
 vmirefiction
 read_action

Иллюстрация на обложке *Ивана Иванова*

Редактор серии *Антонина Самофалова*

Обухова, Елена Александровна.

О-26 Память камня / Лена Обухова. — Москва : Эксмо, 2021. — 320 с.

ISBN 978-5-04-121622-1

Здание старой, более не используемой больницы хотят превратить в аттракцион с дополненной реальностью. Зловещие коридоры с осыпающейся штукатуркой уже вписаны в сценарии приключений, а программный код готов в нужный момент показать игроку призрак доктора-маньяка, чтобы добавить жути.

Система почти отлажена, а разработчики проекта торопятся показать его инвесторам и начать зарабатывать деньги, но на финальной стадии тестирования случается непредвиденное: один из игроков видит то, что в сценарий не заложено, и впадает в ступор, из которого врачи никак не могут его вывести.

Что это: непредсказуемая реакция психики или диверсия противников проекта? А может быть, тому, кто здесь обитает, не нравятся подобные игры? Ведь у старых зданий свои тайны. И тайны эти вновь будут раскрывать сотрудники Института исследования необъяснимого, как всегда рискуя собственными жизнями.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Обухова Е., текст, 2021

© Оформление.

ISBN 978-5-04-121622-1

ООО «Издательство «Эксмо», 2021

Пролог

22 апреля 2017 г.

г. Казань

Сознание прояснялось медленно, как будто он неспешно выплывал со дна очень глубокого сна. В то же время сердце тревожно колотилось в груди: сторожевые центры вопили о неправильности происходящего, а древний инстинкт требовал немедленно вскочить и то ли бежать, то ли сражаться. От этого противоречия моментально заломило затылок. Или голова разболелась от выпитого накануне?

Сергей с трудом приподнял тяжелые веки, пытается осмотреться и сориентироваться: где же он находится? Определенно, не в отеле, где остановился: там была огромная кровать с удобнейшим матрасом, спать на котором было так же приятно, как на облаке. На самом деле Сергей, конечно, никогда не спал на облаке, но почему-то именно это сравнение приходило ему в голову всякий раз, когда он выбирался куда-то с Диной и ночевал в отеле.

Сейчас же он лежал на чем-то узком, довольно жестком и скрипящем пружинами при каждом движении.

Глаза больно резануло ярким светом, и пришлось снова зажмуриться. Сергей попытался потерять глаза, но пальцы наткнулись на преграду в виде очков. Он

приподнял их, чтобы все-таки помассировать пальцами веки, но потом тут же вернул на место: знал, что без них ничего не увидит.

Вторая попытка открыть глаза оказалась уже более успешной, и вот тогда инстинкты возобладали над физической вялостью: Сергей подскочил, свешивая ноги с узкой больничной койки. Босые ступни коснулись холодного пола, по телу прокатился озноб.

Он находился в незнакомой комнате со светлыми и заметно обшарпанными стенами, покрытыми кривыми надписями по всему периметру ровно в тех местах, куда могла дотянуться рука человека. Выше стены «украшали» кривые трещины, потолок находился непривычно высоко: так бывает в очень старых зданиях.

У противоположной стены стояла еще одна койка, но на ней не было ни матраса, ни белья, в отличие от той, на которой проснулся он. Где бы Сергей ни находился, ночевал он здесь один.

Солнце светило в узкое, вытянутое вверх окно, закрытое с внешней стороны решеткой. Теперь все окончательно встало на свои места.

Больница. Он все еще в старой и давно закрытой больнице, куда привел накануне вечером Дину на экстремальную подпольную вечеринку. Обычные ночные клубы давно приелись, поэтому, чтобы получить удовольствие, требовались более интересные места. И более интересные сюжеты.

Когда мысли прояснились и память полностью включилась, Сергей вскочил на ноги и осмотрел в первую очередь себя, испытывая странную смесь из возбуждения и страха. Одежда, в которой он пришел

на вечеринку, пропала, равно как и обувь, ее сменила больничная пижама в нелепую вертикальную полосу. Из обуви доступны оказались только тапочки, стоящие под кроватью.

Дорогие часы, которые он всегда носил на левом запястье, тоже исчезли, а на правом появился какой-то тонкий браслет. При более близком изучении на нем обнаружили его фамилия и инициалы, а рядом приписка: «Диагноз: острая шизофрения».

У Сергея вырвался громкий нервный смешок, эхом отразившийся от голых стен и резко оборвавшийся: этим звуком он напугал сам себя. Как будто и вправду спятил.

И было от чего: сбывалась страшилка, поведенная на вечеринке случайным знакомым. Слегка заплетающимся языком тот заявил, что устроители мероприятия зря использовали здание заброшенной психлечебницы. Мол, с бесправными и никому не нужными пациентами когда-то творили совершенно жуткие вещи: ставили эксперименты, истязали ради собственного удовольствия, насиловали. Старые стены больше века впитывали в себя их страдания, повидали немало смертей, пока несколько лет назад больницу наконец не закрыли. Но зло, творившееся здесь, никуда не делось. Оно осталось жить в пустынных коридорах, обшарпанных палатах, в темных углах подвала. Призраки замученных людей все еще бродят по этажам, и если столкнуться с кем-то из них, то можно попасть в ловушку, из которой потом не выбраться.

Случайный знакомый предупредил, что днем это место безопасно, а вот после захода солнца по коридорам и бывшим палатам лучше не бродить. Услы-

шав это, они с Диной, конечно же, забили на вечеринку и отправились изучать старое здание.

И попали в ту самую ловушку, о которой их предупреждали. Пусть никаких подробностей мужчина так и не рассказал, теперь суть вероятной беды стала очевидна: они оказались заперты в этом здании, как пациенты уже несуществующей клиники.

Мысли Сергея прервал женский крик, полный страха, боли и страдания. Он прозвучал где-то очень далеко, но был отчетливо слышен. Это Дина? Что с ней делают?!

Сергей моментально бросился к двери палаты, но та была надежно заперта: как бы остервенело он ни дергал ручку, дверь так и не поддавалась.

Сердце забилося еще быстрее, ноги совсем заledenели, поэтому он вернулся к кровати, чтобы надеть тапочки. Он не сможет помочь Дине, не позаботившись сначала о себе.

Тапки были с задником, поэтому хорошо держались на ноге, и пришлись ему точно по размеру. Надев их, Сергей сразу почувствовал себя лучше и увереннее: теперь можно не бояться распороть ногу каким-нибудь ржавым гвоздем, валяющимся в коридоре.

Вот только чтобы попасть в коридор, требовалось выйти из комнаты, а как это сделать, он не понимал: в зоне видимости не было ничего, что могло бы помочь взломать дверь. Решетки на окнах отсекали вариант выбраться этим путем, да и не полез бы Сергей туда: шансов сорваться и переломаться куда больше, чем спастись.

Он вышел на центр палаты и оглянулся по сторонам, ища подсказку. Должна же быть подсказка! Всегда бывает что-то!

Взгляд зацепился за корявые надписи на стене, сделанные, судя по всему, фломастером или маркером. Несколько выхваченных фраз и предложений ясно давали понять, что это чей-то дневник: записи начинались на уровне человеческого роста справа от двери и шли по кругу. Сначала автор описывал день, стоя на одном месте, но, когда круг замкнулся, строчки продолжились ниже: теперь писали, скорее всего, сидя.

Сергей принялся жадно читать, уверенный в том, что если подсказка где-то есть, то она здесь, в этих неровных строчках. Еще один крик — даже более жуткий, чем предыдущий, — заставил его сбиться. Сергей заторопился и занервничал, но потом успокоил себя мыслью, что с Диной не может произойти ничего по-настоящему ужасного. Ведь это все не по-настоящему! Может быть, это вообще кричит не она...

Наконец он нашел нужную запись: пленник палаты откровенно рассказывал, как ему удалось утащить у санитаров ключ, радовался тому, что теперь сможет выбираться отсюда, когда ему захочется. Там же упоминалось, что он спрятал ключ «в кровати».

Сергей тут же бросился к койке и перерыл всю постель, даже подушку разорвал и уже собирался разорвать матрас, когда до него дошло, что искать стоит в металлическом остовае, а не в постельном белье. У круглых стоек, на которых держались верхняя и нижняя спинки, откручивались набалдашники, а внутри трубки оказались полыми, но все четыре, увы, были пусты.

Он едва не зарычал от разочарования, но быстро взял себя в руки и сделал глубокий вздох. После чего

повернулся ко второй пустующей кровати. Возможно, автор дневника спал на ней?

Догадка оказалась удачной: ключ нашелся в дальней нижней стойке и вытащился довольно легко.

Выбравшись из палаты, Сергей настороженно огляделся. Он оказался в пустом коридоре с еще более гнилыми стенами: здесь штукатурка не просто потемнела от пыли и потрескалась, а местами еще и обвалилась. На полу то тут, то там валялся разнокалиберный мусор, вдалеке у стены притаилось инвалидное кресло, в другой стороне лежал перевернутый стул. Покрытый плесенью потолок, как и в палате, темнел где-то высоко. Коридор убегал в обе стороны примерно на одинаковое, насколько можно было судить на взгляд, расстояние. В обоих концах виднелись двери, вероятно, ведущие на лестницу, и повороты в перпендикулярные коридоры.

Какой путь предпочесть? Куда вообще стоит идти? Где может находиться Дина?

Ответом стал еще один истошный вопль: Сергею показалось, что он донесся с той стороны коридора, где стояло кресло-каталка, поэтому он осторожно шагнул в этом направлении. Он старался идти одновременно быстро и бесшумно, то и дело оглядывался и постоянно прислушивался. Но совсем забыл о конспирации, когда кресло, до которого оставалось всего несколько шагов, неожиданно пришло в движение: развернулось и покатило вперед, преграждая ему дорогу.

Нет, конечно, обойти его все еще было возможно, но Сергей испуганно завопил и бросился бежать в другую сторону, с трудом заставив себя замолчать.

Но было уже поздно: его услышали. Он еще не успел добраться до дверей, ведущих на лестницу, как в смежном коридоре раздались звуки торопливых шагов и басовитые голоса:

— Один выбрался, надо вернуть его обратно!

— Быстрее, он не мог далеко уйти...

Сергей резко затормозил в паре шагов от поворота, едва не потеряв равновесие. Он не мог точно определить расстояние до гипотетических охранников или санитаров, а потому не рискнул юркнуть на лестницу. Что, если те совсем близко? Он станет легкой добычей...

Поэтому он вновь побежал в обратную сторону, посчитав, что самодвижущееся кресло — меньшее из зол.

— Он здесь! — снова крикнул кто-то. — Скорее!

Шуршание быстрых шагов превратилось в топот бегущих людей. Повинуясь инстинкту, Сергей обернулся и увидел двух крепких мужчин в белых брюках и футболках, вырвавшихся из-за поворота.

— Вот он! Держи его!

Пытаясь оторваться, Сергей схватил опрокинутый стул и кинул его в преследователей. Те испуганно притормозили, но... Стул прошел сквозь них, не причинив ни малейшего вреда. Сергей выругался и прибавил хода.

Сердце выскакивало из груди, топот шагов слышался почти прямо за спиной. Казалось, его схватят в любую секунду. Особенно если он запнется за кресло...

Сергею удалось сосредоточиться и миновать преграду по стеночке, даже не задев ее, а вот преследова-

тели неожиданно налетели на кресло и растянулись на полу.

Этой маленькой форы ему хватило, чтобы выскочить на темную лестницу, спуститься на этаж ниже, толкнуть другую дверь, юркнуть в крохотную темную кладовую и закрыться в ней.

Почему действовал именно так, почему не побежал на первый этаж и не попытался выбраться на улицу, Сергей не знал. То ли стремился поскорее спрятаться, то ли не хотел бросать Дину... Так или иначе, а решение оказалось правильным: из своего укрытия он слышал, как гнавшиеся за ним санитары побежали дальше вниз, видимо, решив, что он направится к выходу.

Когда все стихло, Сергей решился выбраться из кладовки. Он снова оказался в коридоре, почти как две капли воды похожем на тот, в котором только что был. Здесь лишь не стояло инвалидное кресло, не валялся опрокинутый стул, да и мусора на полу почти не было. Зато стены были такими же обшарпанными и потрескавшимися, в пятнах от когда-то текшей по ним воды, со съезжившейся краской и местами отвалившейся штукатуркой.

Где же искать Дину?

Ему хотелось крикнуть, позвать ее, чтобы она подсказала направление, но Сергей опасался шуметь: на его зов могли прийти и призрачные санитары. Он не знал, могли ли те причинить ему вред, поэтому предпочел пойти наугад, осторожно дергая встречающиеся на пути двери, заглядывая в палаты и постоянно прислушиваясь. Может быть, он снова услышит крик?

Однако больше никто не кричал, а двери в основном оказывались заперты. Если же вдруг какая-то и поддавалась, то за ней оказывалось лишь пустое помещение. Кое-где стояли голые остовы кроватей, но в большинстве комнат не было ничего.

Постепенно в этой пустынной тишине градус напряжения стал падать. Сердце постепенно успокаивалось, Сергей уже не был так насторожен и не старался двигаться так тихо, дергал ручки без промедлений.

Поэтому он вновь едва не вскрикнул, обнаружив за очередной дверью операционную, полную людей в марлевых повязках на лицах и докторских пижамах, поверх которых почему-то были надеты кожаные фартуки, словно перед Сергеем толпились мясники, а не врачи. Посреди операционной под ярким светом ламп стоял стол с привязанным к нему человеком. Даже голова пациента была зафиксирована ремнем, но он все равно дергался, выгибался и кричал, а стоявший над ним доктор как раз включил маленькую круглую пилу, и та с пронзительным жужжанием, от которого ломило зубы, медленно опускалась к наголо выбритой макушке.

Сергей застыл, пораженно глядя на это действие, мысленно недоумевая, как он мог не услышать жутких воплей до того, как открыл дверь. Ему стоило поскорее уйти, пока все присутствующие были заняты своей несчастной жертвой, но он не мог двинуться с места. Все выглядело так реально! Но совершенно не могло быть реальностью.

Внезапно зудящий звук пилы стих, и Сергей понял, что два прозрачно-серых глаза над марлевой

повязкой сердито сверлят его взглядом. Пациент на столе замер и перестал кричать, возможно решив, что мучители передумали вскрывать ему черепную коробку, а медперсонал, до того стоявший к двери спиной, медленно и очень синхронно обернулся.

— Что вы здесь делаете?! — рявкнул кто-то: из-за повязок было не разобрать, кто именно. — Кто вас сюда пустил? Санитары!

Это заставило Сергея опомниться, торопливо захлопнуть дверь и снова побежать, не различая дороги. Однако никто за ним так и не погнался.

Он еще какое-то время бродил по коридорам, натываясь на жуткие видения и скрываясь от разыскивающих его санитаров, пока наконец за одной из дверей не обнаружил привязанную к кровати Дину. Торопливо освободив подругу, он сжал в руках ее дрожащие ладони.

— Ничего не бойся, мы сейчас выберемся отсюда.

Она только молча кивнула. Хоть Дина и была явно напугана, на дне ее глаз все равно плясал огонек азарта: такого приключения у них еще никогда не было!

Взявшись за руки, они выбрались в коридор, потом тихонько скользнули на лестницу и спустились на первый этаж. Притаились, пропуская еще одну бригаду врачей, везущих на каталке привязанного к ней пациента. Тот то жутко вопил, то утробно рычал и сыпал проклятиями.

Выйти через главный вход не представлялось возможным: там находился приемный покой и пост медсестры, рядом с которым кружила пара санитаров.

Поэтому они юркнули в пустой коридор в поисках альтернативы.

Они уже нашли указатель к одному из пожарных выходов и устремились к нему, когда Сергей вдруг почувствовал ледяное прикосновение к затылку, заставившее его столбом замереть на месте. Дина рванула вперед, выпустив его руку из своей, но через несколько шагов заметила, что он остановился, и обернулась, тоже притормозив.

— Эй, ты чего?

Он не смог ответить, его словно парализовало. Сергей ощущал прикосновение холодных пальцев, перебирающих коротко стриженные волосы чуть выше шеи, и это почему-то не давало ему ни пошевелиться, ни заговорить. Наконец ему удалось обернуться, но рядом никого не оказалось. Кто же тогда его касался?

Сергей пошарил взглядом по коридору и тогда увидел ее: женщину в длинной свободной ночной сорочке. Она стояла к нему спиной, темные волосы грязными сосульками свисали с ее головы почти до середины спины. Плечи незнакомки вздрагивали в беззвучном рыдании.

— Кто вы?

Такого он не ожидал, но появление этой женщины почему-то казалось Сергею важным.

— С кем ты говоришь? — нервно спросила Дина и тут же отмахнулась: — Черт с ним, пойдем уже! Мне здесь надоело. Надо выбираться!

— Ты что, не видишь ее? — Сергей удивился. — Нужно ей помочь!

— Кому? Ты рехнулся, что ли?

Сергей не ответил. Лишь побрел обратно по коридору, снова и снова обращаясь к незнакомке, но та как будто не слышала его. Позади недовольно звала Дина, а его словно на веревке тянуло вперед. Оказавшись от вероятной пациентки клиники на расстоянии вытянутой руки, он коснулся ее плеча, пытаясь развернуть к себе лицом.

И лишь когда ему это удалось, Сергей понял, что не стоило этого делать. Но было уже слишком поздно.

Глава 1

*24 апреля 2017 г.
Институт
исследования необъяснимого
г. Санкт-Петербург*

— Войдите! — крикнула Анна в ответ на деликатный стук в дверь, но та начала открываться еще до того, как прозвучало приглашение.

Анна оторвалась от документа на экране ноутбука и подняла голову как раз вовремя, чтобы увидеть, как Лилия Сидорова вплыла в ее кабинет. Именно так — вплыла, поскольку Лилия относилась к тому типу женщин, которые не ходят по грешной земле, а порхают над ней или в крайнем случае — плывут. Ее движения всегда были плавными, грациозными — ни намека на спешку или бессмысленную суету.

Анна отчасти завидовала такому уменью. Именно ему, а не шикарной внешности красавицы-блондинки в целом: Анна сама была миниатюрной блондинкой и тоже умела выглядеть сногшибательно, когда того требовала ситуация или просто ее собственное настроение. Но для нее это был лишь один из образов, который она примеряла время от времени, а Лилии удавалось быть такой всегда.

— Привет! — Лицо посетительницы озарила дружелюбная улыбка. — Есть минутка?

— Да, конечно, проходи.

Анна сделала приглашающий жест в сторону кресла, стоящего перед ее рабочим столом, но Лилия отмахнулась, отвергая приглашение, и просто приблизилась, протягивая ей прозрачный файл с тонкой стопкой листов внутри.

— Я действительно всего на минутку, — объяснила она. — Вот, принесла документы для внесения изменений в трудовую. И, как я понимаю, СНИЛС мне тоже может поменять Институт.

Анна машинально взяла файл с ксерокопиями и удивленно уставилась на первую. Это было свидетельство о заключении брака между гражданином Российской Федерации Нурейтдиновым Евстахией Велориевичем и гражданкой Сидоровой Лилией Петровной восьмого апреля текущего года. Документ также сообщал, что после заключения брака Лилии была присвоена фамилия Нурейтдинова. Что, естественно, требовало замены кучи документов.

Анне потребовалось несколько секунд, чтобы сообразить, кто такой этот Евстахий Велориевич. До того привыкла называть его Невом.

— Я не знала, что вы поженились, — наконец удивленно заметила она, не сумев скрыть обиду.

Нет, Анна, конечно, понимала, что была относительно новенькой в их компании и всегда стояла в стороне, занимаясь лишь организационными вопросами функционирования Института, тогда как сама Лилия с братом, Невом, Войтехом и Сашей прошли вместе, как говорится, огонь и воду, разбираясь в сложных ситуациях, связанных с магией, потусторонним миром, демоническими сущностями и прочей

сверхъестественной чертовщиной. Она и не претендовала на то, чтобы ее приглашали на свадьбу в числе родных и близких друзей, но почему-то думала, что о таком событии ей хотя бы сообщат заранее, а не просто поставят перед фактом, когда оно уже свершится.

— Да еще никто толком не знает, — спокойно пояснила Лилия. — Мы пока не объявляли.

— Вы что, поженились тайно? — Анна еще больше удивилась. — Не только меня не позвали?

Лилия вздохнула и все-таки опустила в кресло, откинувшись на спинку и изящно закинула ногу на ногу.

— Мы никого не звали. Церемония была очень простой. Мы расписались, распили бутылку шампанского и пожили несколько дней в люксовом номере для новобрачных. Этим и ограничились.

— А что так? — Брови Анны все еще оставались слегка приподняты, выдавая непроходящее удивление.

Она не осуждала такой формат. Просто в свое время, когда занималась организацией праздников, «сделала» немало свадеб и привыкла к тому, что люди в этот день зовут гостей, накрывают столы, оплачивают тамаду, а невесты впадают в истерику из-за того, что цветы в композициях на столах не гармонируют с тоном скатертей и все вместе не сочетается со стилем их платья. Ей почему-то казалось, что Лилия должна быть из тех невест, что облачаются в шикарное платье стоимостью в их годовой доход. И не столько наслаждаются событием, сколько позируют для фотографий.

— А как еще? — Теперь светлые брови идеальной формы приподнялись и у самой Лилии. — Собрать весь Институт и закатить большую вечеринку? Чтобы готовить ее целый месяц, нервничая, не случатся ли срочные командировки у всех приглашенных непосредственно в день торжества? Чтобы мой братец без конца выделялся, подкалывая моего жениха? Чтобы мой бедный жених, который и так комплексует из-за своего возраста, огорчился бы каждый раз, когда кто-нибудь по незнанию принимал бы его за моего отца? Чтобы Саша с Войтехом сидели каждый в своем углу, бросая друг на друга трагические взгляды? Чтобы добавить ко всему этому Айю, которая пришла бы на торжество с бывшим мужем Саши в качестве своей пары? И чтобы Костя...

Она осеклась, прикрыла глаза и тряхнула головой, не желая продолжать мысль, хотя Анна и так все поняла: о том, что Костя Долгов активно пытался отбить ее у Нева, знали все, хотя вслух это почти не обсуждалось. Разве что после того случая, когда он поймал пулю вместо нее.

— Нет уж, я не сторонница таких «праздников», — подытожила Лилия. — Это был наш день, и мы провели его так, как захотели. То есть в узком семейном кругу.

Анна знала, что упомянутый брат-близнец и есть вся семья Лилии, а у Нева родственников и вовсе нет. Стало быть, круг действительно был очень узким.

— Но Иван все-таки присутствовал? — уточнила она, подразумевая озвученное нежелание терпеть его бестактные шутки.